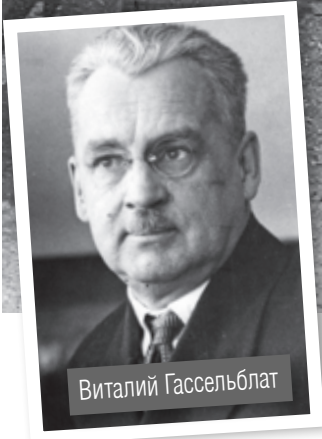

История в лицах

Взлёты и падения Виталия Гассельблата

Планировка площадки доменного цеха, 1930 год

Виталий Гассельблат

Если металлургический комбинат сегодня располагается именно на такой производственной площадке, имеет достаточно удобное размещение в смысле организации технологических потоков сырья, полуфабрикатов и материалов между производствами и цехами, то это во многом заслуга Виталия Гассельблата, выдающегося инженера-металлурга.

Корнями с Урала

Писатель-краевед Владимир Баканов в своей книге «Испытание Магниткой» посвятил Гассельблату отдельную главу. Газетный вариант этого очерка был напечатан лет двадцать назад в «Магнитогорском металле». К сожалению, историк не располагал тогда всей полнотой материалов о яркой личности. Сын и внук Виталия Алексеевича, похоже, поделились бесценными документами немного позднее...

В энциклопедии «Металлургия Урала», вышедшей в Екатеринбурге в 2003 году, Гассельблатам посвящено две статьи. Аксель Эмильевич – отец Виталия, швед по происхождению, родившийся в 1847 году в Финляндии, входившей тогда в состав Российской империи, после окончания технической школы свою трудовую деятельность начал на каменноугольных копях Юга России. Затем молодого перспективного специалиста немецкий торговый дом «Воган и К», купивший многие железодельные заводы Урала, направил в башкирскую глушь управителем Тирлянского доменного завода. Он женился в Уфе на русской мещанке. В этом браке и родился в 1879 году сын Виталий.

В автобиографиях и при заполнении различных анкет он указывал своё отчество на русский манер – Алексеевич, а свою национальность указывал «великоросс». В энциклопедии в статье о нём значится: «Гассельблат Виталий Алексеевич». А местом рождения обозначено: «Пос. Тирлянский завод, Оренбургская губ.». Эти подробности считаю необходимым привести здесь, чтобы были понятны глубокий интерес Виталия с юных лет к металлургии и его шведский педантизм буквально во всех делах.

В музее треста «Магнитострой»

Это, пожалуй, самая трагическая судьба человека, сделавшего неоценимый вклад в создание Магнитки

сохранилась автобиография Гассельблата, составленная им в году 1924. Поражает не столько размер автобиографии – 14 страниц, сколько её скрупулёзная хронологическая точность и последовательность. Видимо, автор вёл подробные дневники и на их основании составил подробнейший документ.

После поступления в 1898 году в Петербургский горный институт следует подробное описание каждого года учёбы и практики, где довелось её проходить и чем заниматься. Обширная география практических занятий, богатый список дел, интересовавших студентов-горняков. Сразу после окончания института почти три года работал в качестве управляющего торгово-промышленным предприятием, имеющим главную контору в Уфе. А с 1 января 1912 года по приглашению горного департамента российского министерства торговли и промышленности молодой инженер стал работать строителем доменных печей на Саткинском металлургическом заводе. 1 августа 1913 года Гассельблат был назначен управителем казённого Саткинского металлургического завода. За три года управления этим заводом Виталий Алексеевич успел полностью перестроить его.

С января 1919 года в жизни Виталия Алексеевича начался настоящий калейдоскоп должностей, перечислить их здесь не представляется никакой возможности. Нельзя не заметить только одного: все назначения и выборные должности Гассельблата, безусловно, учитывают его высокую компетентность как технического специалиста и управленца.

В 1922 году он состоял членом президиума и председателем организационной секции Уралплана. Руководил и принимал участие в работах по составлению перспективной пятилетней программы уральской промышленности. Именно в недрах Уралплана зарождалась идея строительства металлургического завода на базе железных руд горы Магнитной. Это означает, что Гассельблат был одним из авторов этой идеи: он хорошо знал, насколько сказочно богата эта уникальная гора.

Притяжение Магнитной

Техническим и сырьевым обоснованием планов строительства новых заводов и фабрик занимались старые специалисты, получившие образование и практику ещё при царском режиме. В их числе и Виталий Гассельблат. Уточнение

планов и согласование проектов в различных советах, комитетах и государственных структурах было по тем временам настолько сложным и тяжелейшим делом, что Виталий Алексеевич, можно сказать, не вылезал из командировок. Со свойственной ему аккуратностью Гассельблат фиксировал каждую свою командировку. В 1926 году в «район горы Магнитной» он выезжал дважды. И в следующем году приезжал сюда также дважды. Участвуя в работах геологических экспедиций, уточнял запасы железной руды и, самое главное, вёл с геодезистами съёмки местности под горой Магнитной: где и как расположить производства будущего металлургического гиганта. Похоже, уже тогда Виталий Алексеевич ясно представлял себе, каким будет металлургический завод на этом пустынном месте. Со своими проектными наработками он постоянно мотался то в Ленинград, в головной Гипромет, то в Москву, доказывая во всех соответствующих организациях, комитетах и комиссиях необходимость хозяйского использования такого щедрого природного дара, как гора Магнитная.

В 1927 году в Свердловске на базе Уралпроекта был создан институт по проектированию металлургических заводов Уралгипромет. Возглавить этот институт было поручено старому большевику С. М. Зеленцову. А главным инженером стал В. А. Гассельблат. Под его руководством продолжалась непосредственная работа по проектированию металлургического завода и всех его производственных подразделений, без которых рождение металлургического гиганта на совершенно пустом месте просто невысказимо.

В первую очередь, железнодорожная магистраль – она должна связать выбранное место со всем миром. Электрификация региона и обеспечение выработки электроэнергии на месте. Создание мощной, надёжной системы, поскольку ни один металлургический агрегат не сможет работать без огромной массы воды. Производство собственных огнеупорных материалов, без которых невозможно ни получение жидкого металла, ни его дальнейшая переработка до готовой продукции. А как можно построить даже небольшое производственное помещение без строительных материалов? Необходимо было решить, опираясь на местные ресурсы, какие из этих материалов лучше производить на месте, а какие придётся завозить. Требовали

первоочередного решения и другие важные вопросы.

Реализация

Приказом от 31 января 1929 года Высший Совет народного хозяйства СССР создал управление «Магнитострой». Главной задачей этого «государственного управления по постройке Магнитогорского металлургического завода и обслуживающих его подсобных предприятий у горы Магнитной в Вехнеуральском районе Троицкого округа Уральской области... является постройка и подготовка к пуску вышеуказанного завода железных рудников, копей и других подсобных предприятий». В этом же историческом документе особо выделяется «...производство хозяйственным, подрядным или смешанным способом работ по постройке и оборудованию завода».

Хозяйственный способ строительства завода был включён в приказ по настоянию первого начальника Магнитостроя С. М. Зеленцова. Однако это может свидетельствовать о том, что ни сам Зеленцов, ни руководство ВСНХ не представляли до конца масштабов предстоящего строительства и серьёзность всех проблем, связанных с организацией и осуществлением намечаемого проекта.

Контора Магнитостроя в течение всего 1929 года находилась в Свердловске, поскольку на будущей строительной площадке просто негде было бы разместить всех работающих в управлении специалистов. На склонах горы Магнитной только геологи тщательно продолжали свои изыскательские работы. Первые десятки плотников готовили жильё для себя и прибывающих рабочих. Строились пекарня, склады, ледники – специальные склады, углублённые метра на два в землю и заполняемые в конце зимы глыбами льда, засыпаемыми слоем опилок для защиты от быстрого таяния в летние месяцы, – использовались для хранения скоропортящихся продуктов, конторские помещения. Оживились работы на прокладке железной дороги от Каргалов до Магнитного. Эту ветку протяжённостью 145 километров начали строить в 1927 году. Но все силы и внимание народного комиссариата путей сообщения в то время были направлены на Турксиб, поэтому комиссариату тяжёлой промышленности, по настоянию руководства Уралгипромета, пришлось неоднократно и настоятельно просить об

ускорении дел на магнитогорском направлении.

Виталий Алексеевич не скрывал своего негативного отношения к перекосам в строительстве завода и посёлка возле него. Его совершенно не устраивало, что рядом с заводской площадкой решено было возводить временный посёлок для строителей. Временное жильё вовсе не должно означать, что в нём вообще не должно быть никаких удобств для проживающих. «Социализм возводит металлургические заводы, а рядом возникают грязные шанхай, землянки, вошебойки», – так язвительно отозвался Гассельблат о возникающем у подножья горы Магнитной посёлке.

Весь двадцать девятый год прошёл в бесконечных и бесплодных дискуссиях на высшем уровне о судьбе новой металлургической базы. Сторонники традиционной русской металлургии настаивали на строительстве целой сети небольших заводов, возведение которых не потребует колоссальных средств, что было исключительно важно для истощённой бесконечными войнами страны. Защитники революционной индустриализации настаивали на создании мощных современных предприятий, могущих стать надёжной базой для быстрого развития всех других отраслей экономики. Начальник Магнитостроя В. А. Смольяников, назначенный вместо С. М. Зеленцова, был на стороне последних и выражался резко и категорично: «Мы застряли технически в каменном веке. Надо перенимать опыт американцев. Но и к этому мы не готовы. И планируемые нами мощности металлургических заводов мизерны».

К концу года и в правительстве, и в ЦК ВКП(б) пришли-таки к варианту крупных современных заводов. И решено было закупать и проекты, и технологии, и оборудование у развитых капиталистических стран. Для заключения договоров на составление проектов металлургических мощностей и на поставки оборудования направили в Соединённые Штаты Америки представительную делегацию. В её состав были включены Смольяников и Гассельблат – кому как не им определять на месте качество проектных разработок и технологического оборудования. Таким образом, на долгие семь месяцев первые руководители Магнитостроя были фактически отстранены от непосредственного руководства работами на строительной площадке, поскольку в стране тогда просто не было специалистов по внешне-экономическим связям.

Продолжение следует.

Миндихан Котлухужин